

М. Г. Смирнова*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ В ПРАВЕ

Существующие представления о притязании в сфере правового регулирования, как элемента субъективного права носят в основном специально юридический характер. Представляется с позиций общей теории права и особенно философии и социологии права как специальных направлений исследования права, понятия о социальных притязаниях в сфере правового регулирования могут быть рассмотрены как в специально-юридическом, так и в общесоциальном ракурсах.

Социальные притязания представляют собой явления непосредственно-социального характера, «непосредственно» потому, что соответствующие требования берутся как таковые, вне их идеологического опосредствования в тех или иных социальных нормах. Они представляют собой требования на социально оправданную, нормальную и в этом смысле нормативную свободу поведения субъектов общественной жизни, выражающую прямое действие объективных социальных закономерностей, иных зависимых от данного строя условий жизнедеятельности людей.

Конечно, социальные притязания выражаются в адекватной их природе идеологической форме: моральной, в виде обычаев и других социальных норм. Усвоенные людьми, они нередко воспринимаются сквозь призму их соответствующего мировоззрения.

Необходимо отметить, что в обществе часть социальных притязаний выражается также в виде требований правосознания. Это происходит тогда, когда социальные требования для того, чтобы приобрести правовой характер, преломляются через правосознание, и приобретают облик правовых требований и складывающиеся в соответствии с ними прообразы правил — характер прообразов юридических норм. Такого рода правовые требования и составляют непосредственно содержание естественного права¹. Так, С. Ф. Кечекьян писал, что «независимые от действующих правовых норм «права человека» представляют собой не что иное, как притязания, обусловленные правовыми и моральными взглядами, — то что нередко называют «моральным правом»². Это лишь предпосылки юридических субъективных прав, требования, с которыми всегда выступали субъекты за которые они постоянно боролись и борются. Их можно квалифицировать как моральные права, как проявление нравственного и правового сознания личности (группы, класса, народа), стремление к улучшению своего положения в обществе и в системе данных социальных отношений. Именно это имел в виду Б. А. Кистяковский, когда воскликнул: «Еще громадное количество несомненных материальных интересов, чрезвычайно важных и необходимых для индивидуума, ждет своего формально-правового признания»³.

Вообще говоря, социальных притязаний — бесчисленное множество, но далеко не все они носят юридический характер. Всякое юридическое или правовое притязание — это, разумеется, социальное притязание, но не всякое социальное притязание есть юридическое. Юриспруденция же имеет дело с последними.

Ученые проводили необходимое различие между фактическим социальным состоянием, реальными или назревающими социальными возможностями и их юридическим выражением и закреплением. Так, К. Маркс указывал, что существует разница между «правом человека» и государственным признанием этого права⁴. Он подчеркивал, что «каждый борющийся класс должен ... формулировать свои притязания как требования правового характера ...»⁵.

Эта часть социальных притязаний, имеющая характер правовых требований, воплощается в результате правотворчества в действующей юридической системе и, следовательно, в

© Смирнова М. Г., 2008

* доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук

¹ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М., 2001. — С. 424.

² Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: АН СССР, 1959. — С. 20.

³ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. — М., 1916. — С. 524.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. — Т. 3. — С. 319.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. — Т. 1. — С. 399.

юридической свободе поведения. Именно они в итоговом своем значении и выступают в качестве идей разума, а отсюда и образца для нас, для нашей практической жизни, в том числе (и прежде всего) для позитивного права — внешнего регулятора поведения людей.

Выходит, в самом факте зависимости права как юридического феномена от социальных притязаний выражается, в конечном счете, детерминированность первого материальными и иными условиями жизни общества, требованиями объективных социальных закономерностей, его соответствие социальной необходимости и свободы.

С этой точки зрения социальные притязания являются ближайшим подступом к праву как юридическому феномену, его ближайшей социальной основой, его сущностью (второго порядка)⁶. В зависимости от своего содержания, конкретной социальной обстановки они имеют значение в одних случаях основания для преобразования и изменения существующих юридических установлений, в других — «предвосхищения» установленного законом права.

Социальные притязания — не только ближайшая социальная основа права как юридического явления, но и фактор, способный через механизм правосознания оказывать прямое влияние на правовое регулирование общественных отношений, внедряться в правотворчество и применение права. Так, социальные притязания признаются государством и закрепляются им в законодательном порядке, они приобретают тем самым статус юридических прав граждан. В результате возникают и соответствующие правоотношения между государством и носителем этих прав (управомоченными и обязанными), а также последних между собой. Все субъекты становятся в определенное положение по отношению друг к другу и к государству, то есть возникают правоотношения общего типа. Каждый должен видеть в другом носителя права, а себя считать правообязанным по отношению к нему, воздерживаться от нарушения «чужого» права, не чинить никаких препятствий к его осуществлению. Социальные притязания, таким образом, превращаются в правовые⁷.

При этом, рассматривая понятие — «социальные притязания» в широком социальном смысле — как проявление политического, нравственного, правового сознания людей и общества в целом, их стремления к улучшению своего положения, необходимо иметь, что определенные притязания у людей были всегда, но далеко не все их них можно квалифицировать как естественные права человека.

Но правовая наука должна, когда это нужно, обосновывать необходимость государственного признания и юридического закрепления соответствующих требований, ставить вопрос о переводе их в разряд охраняемых и защищаемых официальной властью, о правовом опосредствовании. Именно в этом заключается задача, и именно за это велась и ведется борьба. Простое же объявление указанных стремлений «правом» ничего не дает. В начале века общественная мысль заявила: «Еще громадное количество несомненных материальных интересов, чрезвычайно важных для индивидуума, ждет своего формально-правового признания»⁸. Другое дело — «проблема адекватного отражения» прав и обязанностей как объективных явлений в нормах права, законах, конституциях⁹. Это проблема совершенствования всей юридической формы современных общественных отношений, их оптимальности, эффективности, надежности.

Учитывая изложенное, социальное притязание можно определить как требование, которое предъявляют индивиды, социальные группы, иные общности (социальные субъекты) к структурным элементам общества и государства об осуществлении практических действий, способствующих реализации собственных социальных интересов, а так же их институционализации.

При этом, стержнем социального притязания является требования жизнедеятельности субъектов (индивидов, социальных групп и иных общностей), которые обусловлены природой социальной среды. Именно здесь, в идеи социальных притязаний и находит выражение жесткая (и с этой точки зрения вполне природная, естественная) зависимость права от внешних факторов, от всего того, что образует человеческое бытие. В этом отношении социальное притязание в настоящее время выполняет особо значимую

⁶ Яковлев А. М. Социология экономической преступности. — М., 1988. — С. 61.

⁷ Матузов Н. И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. — С. 86.

⁸ Кистяковский Б. А. Указ. работа. — С. 580-581.

⁹ Мальцев Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция ССР и правовое положение личности. — М., 1979. — С. 52.

миссию. Социальное притязание, сохранившее свою первичность, изначальность, образует тот слой социальной жизни, лежащий в основе системы социальной регуляции, который аккумулирует, сводит благодаря силе разума в некоторые нормативные начала, притом в виде изначально «должного», назревшие требования среды, всей социальной жизни — природные, экономические, правовые и иные.

Структура социального притязания является сложной по составу входящих в нее элементов, и состоит из субъекта, объекта и содержания. Рассмотрим каждый из этих элементов.

Первым структурным элементом социального притязания являются его субъекты. Субъектами социальных притязаний могут быть индивиды, социальные группы и иные общности (партии, классы, нации, все иные коллективные образования и социальные общности), стремящиеся выразить и отстаивать свои значимые интересы в отношениях с государством и со структурными элементами общества.

Прежде всего, субъектом социальных притязаний является человек, так как выражать и отстаивать свои интересы в состоянии каждый.

Социальные притязания субъективны по форме. Субъективность социальных притязаний определяется тем, что они возникают и существуют в человеческом сознании, именно человек выражает и требует их реализации; вне субъекта социальные притязания немыслимы. Реализуемые социальные притязания перестают быть таковыми.

Социальные притязания возникают в результате того, что жизнь не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить её.

Выступление граждан в качестве субъектов социальных притязаний определяется их положением в государстве и обществе, т. к. человек — существо не только биологическое, но и социальное. Он находится в сложной системе отношений с другими людьми, осознает и аккумулирует в себе окружающую его действительность, способен изменять ее или, по крайней мере, влиять на нее. Реальные отношения, как в фокусе, находят в нем свое отражение и в то же время испытывают на себе его сознательное воздействие. В характеристике личности особое значение имеет социальное начало, общественная сторона, так как именно это делает человека личностью. Личность есть индивидуализированное бытие данных общественных отношений¹⁰.

Индивидуализм стал девизом либерального общества. Н. М. Коркунов писал, что «вся новая история представляет собой трагическую борьбу индивидуальности с общественным авторитетом»¹¹. В своей лекции «Общественное значение права» Н. М. Коркунов определяет главное назначение права — оберегать все частное, индивидуальное, окружать индивида как предохранительной сеткою целой системой юридических норм, поскольку личность должна оградить себя от всевозрастающей солидарности и коллективизма.

Человек изучается всесторонне, во всех его проявлениях, назначениях и изменениях. В то же время отдельные его качества расчленяются и исследуются самостоятельно, но цель при этом одна — глубокое познание человека как высшей и абсолютной социальной ценности. Так и в нашей работе исследуется одно из существенных качеств человека, а именно его способность артикулировать свои значимые интересы, при помощи выдвижения социальных притязаний. Важно заметить, что, отстаивая социальные притязания, люди тем самым, выражают свой интерес (заинтересованность) в праве.

«Интересы — социальные притязания — право» — это взаимосвязанная и взаимозависимая система. Интерес в праве человека выражается в его личной заинтересованности создания стабильных, устойчивых форм социальных отношений, таких форм, которые представляют формально равные шансы на успех в обществе¹². Однако реальная жизнь — не просто некие красивые слова о правильном и неправильном, о должном и запрещенном, о том, что можно и что нельзя делать, а потому область правовых интересов субъектов социальных отношений простирается в сферу законодательных, процессуальных и правоприменительных гарантий¹³.

Перевод изучения права в сферу интересов индивидов показывает, что право начинается с притязаний, придания им юридической формы и создания правовых гарантий их реализации.

¹⁰ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. — С. 66.

¹¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — М., 1909. — С. 67.

¹² Алексеев С. С. Философия права. — М., 1998. — С. 75.

¹³ Юридическая социология. Учебник / Под ред. В. А. Глазырина. — М., 2000. — С. 111.

Стоит заметить, что народные массы всегда вели упорную борьбу за расширение и государственное признание своих прав, ибо далеко не все из них реально обеспечены этими социально-экономическими и политическими системами. «История человечества есть история расширения юридического признания свободы личности и субъективных публичных прав»¹⁴. И пока те или иные права юридически не признаны, т. е. не закреплены в законах государства, они остаются «правами человека», не имеющими под собой каких-либо твердых гарантий.

Конечно, многие элементарные права человека, такие, как право на жизнь, на труд, на семью, на свободу и др., существуют независимо от их государственного признания и законодательного закрепления. И с этим нельзя не считаться. Но, не будучи признанными и гарантированными, они остаются лишь благими пожеланиями, ибо не могут практически осуществиться. В свое время раб, будучи человеком, имел все «права человека», но государство, общество их не признавали, в результате он оставался абсолютно бесправным. Следовательно, законодательное закрепление, или иных прав, социальных притязаний, жизненных благ имеют отнюдь не формальное значение. И борьба за справедливое общество всегда означала борьбу за их признание.

Помимо индивидов субъектами социальных притязаний выступают и социальные группы.

Необходимо отметить, что сторонники современных социологических подходов, социальную группу, которая артикулирует свои интересы, т. е. выражает их как настоятельные требования, и побуждает государственные органы или общественные структуры осуществлять действия по реализации этих требований именуют группой интересов¹⁵. Другими словами социальную группу, которая выражает и отстаивает свои социальные притязания, называют группой интересов. Понятие группы интересов пришло в социологию из политологии, где оно использовалось для обозначения специфических субъектов социально-политического действия, которые отличаются от политических партий (поскольку не стремятся сами прийти к власти) и от общественных движений (поскольку характеризуются большей компактностью, развитостью межличностных контактов и управляемостью). Социологи же (в отличие от политологов) вкладывают в это понятие более широкий смысл, не ограничивая сферу интересов таких групп лишь политическими (т. е. властно значимыми) отношениями. С позиций социологии права подобный подход представляется более плодотворным, так как противоборствующие на практике социальные интересы, выраженные в социальных притязаниях, претендующие на правовое признание и правовую защиту, отнюдь не сводятся лишь к интересам политического характера.

Законодатель, стремящийся решить ту или иную социальную проблему, находится в эпицентре столкновения различных социальных притязаний и испытывает влияние со стороны многочисленных групп интересов. Для понимания реальных механизмов принятия законодательских решений необходимо иметь информацию о том, какие социальные интересы затрагиваются тем или иным решением, какие группы интересов могут выступать здесь как активные субъекты социального действия и какими способами влияния на законодателя они располагают¹⁶.

Вторым структурным элементом социального притязания являются его объекты. Под объектом социального притязания следует понимать, то, на что направлены и по поводу чего складываются сами социальные притязания. Это результат, которого желают достичь притязатели, выдвигая требования о реализации социальных интересов.

В целом, объектами социальных притязаний выступают социальные блага, т. к. под благом понимается все то, что способно удовлетворить интерес, потребность индивида. Те или иные социальные притязания представляют ценность не сами по себе, а лишь постольку они направлены на достижение социально необходимых результатов, обеспечение тех или иных потребностей, интересов. С помощью социальных притязаний создаются необходимые предпосылки для пользования гражданами теми благами и преимуществами, которые заложены в природе нашего общества. Общественная значимость тех или иных притязаний определяется в решающей степени тем, какие возможности они открывают, какими ценностями позволяют пользоваться, какие интересы, потребности удовлетворяют¹⁷.

¹⁴ Вишняк М. В. Личность в праве. — М., 1917. — С. 75.

¹⁵ Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социс. — 1997. — № 23. — С. 16-17.

¹⁶ Лапаева В. В. Социология права / Под ред. В. С. Нерсисянца. — М., 2000. — С. 176.

¹⁷ Матузов Н. И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. — С. 83.

Блага же по своему характеру, свойствам, назначению, ценности весьма разнообразны. Под благом понимаются не только материальные, но и духовные, культурные, политические, нравственные и другие ценности. В качестве социальных благ могут выступать, например, свобода, честь, достоинство, жизнь, безопасность, образование, творческая деятельность, труд, отдых, общение и многое другое. Благо есть та или иная позитивная ценность, способная удовлетворить потребность, интерес индивида.

Закрепление того или иного социального притязания в нормах права, означает возможность действовать, вести себя определенным (дозволенным законом) образом, а в связи с этим пользоваться теми благами и преимуществами, которые вытекают из природы нашего общества, позволяют человеку участвовать в общественно-политической жизни страны, в управлении государством, развивать свои способности, дарования, совершенствоваться как личности и т. д.

При этом пользование благом необходимо понимать в широком смысле. Оно может состоять не просто и не обязательно в обладании теми или иными вещами, ценностями, предметами, но и в самой свободе поведения, в свободе действий и поступков, что само по себе есть благо, только нематериальное. Возможность участвовать в общественно-политической жизни страны, заниматься творческой деятельностью, развивать свои способности и таланты — все это есть блага, составляющие в целом одно из важнейших завоеваний общества.

Следовательно, можно утверждать, что общественная ценность социальных притязаний в значительной мере определяется тем, на что они направлены, то есть объектами.

Рассмотрев первых два элемента структуры социального притязания — субъекта и объекта, перейдем к изучению основного структурного элемента — его содержания.

Содержание социального притязания имеет две стороны внутреннюю и внешнюю. Первая выражена в наличии социального интереса — внутренней активности, готовности субъектов к внешним действиям. Вторую сторону содержания социального притязания образуют собственно внешние действия, которые предпринимают субъекты с целью реализации, воплощения в жизнь своих социальных интересов.

Рассмотрим подробнее каждую из представленных сторон содержания социального притязания.

Социальный интерес представляет собой внутреннюю сторону притязания. Именно интерес является реальной причиной собственно активных действий притязателей.

Изучению интереса в науке уделяется достаточное внимание. Понятие интереса используется в философии, социологии, экономике, а также в юриспруденции. Это свидетельствует о том, что интерес является общенаучной категорией. Вместе с тем у каждой науки в соответствии с ее целями, предметом, методами изучения сложилось свое представление об этой категории¹⁸.

В отечественной научной литературе имеется немало количество публикаций об интересе. Особое внимание привлекают работы 60-х годов. Именно в этот период была развернута дискуссия о понимании интереса, различных трактовках данной категории. С точки зрения философии и социологии, интерес — это реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений — мотивов, идей и т.п. — участвующих в них индивидов, социальных групп¹⁹.

Проблеме интереса уделяют большое внимание и юристы, у которых к ней особое отношение и особый ракурс исследования.

Это не случайно. Право является своеобразным центром, фокусом, сосредоточием интересов. Оно выступает одновременно и формой выражения интересов, и формой их осуществления, и средством защиты, охраны. В нем интересы и притязания людей находят самое разнообразное преломление. Все более или менее существенные интересы и социальные притязания людей в государственно-организованном обществе всегда так или иначе опосредствовались и закреплялись правом.

В юриспруденции были целые школы и направления, в основе которых лежал определенным образом трактуемый интерес (например, теория «интереса» Иеринга и его

¹⁸ Михайлов С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права. // Государство и право. — 1999. — № 7. — С. 86.

¹⁹ Большой энциклопедический словарь / Глав. ред. А. М. Прохоров. — Изд. 2-е. — М.-СПб., 1997. — С. 453.

последователей). Проблема интереса в праве была предметом исследования русских дореволюционных юристов, как сторонников Иеринга, так и выступавших против него.

Что же такое интерес?

Интерес как общесоциологическая категория включает в себя два аспекта — социальный и психологический. В первом случае интерес выступает как понятие, обозначающее и характеризующее нечто объективно значимое, нужное, полезное для индивида, группы, семьи, коллектива, класса, нации, государства, общества в целом. Во втором — выражает внутреннее эмоциональное отношение субъекта к объекту, сосредоточение внимания на нем. Говоря кратко, можно определить социальный интерес как нуждаемость субъекта в экономическом, политическом или культурном благе. Объективные социальные интересы в конечном итоге определяют поведение субъектов.

Именно социальные интересы побуждают общество, группу или отдельного человека действовать сохранению или достижению благоприятных условий для жизни и развития коллектива или личности и бороться с условиями, затрудняющими их существование и развитие, посредством выдвигания и отстаивания своих социальных притязаний²⁰. В конечном счете, именно социальные интересы движут общественным развитием, поступками и социальными притязаниями социальных групп и отдельных личностей.

В философской литературе идут споры, является ли интерес объективной или субъективной категорией. Ближе к истине, как нам представляется, находятся те авторы, которые, не впадая в односторонность, рассматривают интерес как единство объективного и субъективного, так как социальные интересы формируются под действием объективных условий и наполняются объективным содержанием, а процесс же осознания интересов и их реализации носит субъективный характер, причем степень осознания интереса (правильное или искаженное) зависит как от субъективных, так и от объективных причин. «Откуда берутся интересы? — спрашивал Г.В. Плеханов. — Представляют ли они собою продукт воли и человеческого сознания? Нет, они создаются экономическими отношениями людей»²¹. В этом смысле интерес объективен.

Но с другой стороны, его нельзя оторвать от субъекта как своего носителя, от сознания. Никем не осознанный интерес, по существу не есть интерес. «Раз возникнув, интересы, так или иначе, отражаются в сознании людей. Чтобы защищать известный интерес, нужно сознавать его»²².

До человечества или вне человечества, вне общества никаких интересов не существовало, и существовать не могло. Интерес мыслим только как понятый и осознанный людьми, причем не обязательно всеми или даже большинством. Неважно также, что интерес конкретного индивида может быть не осознан им самим, — его способен осознать другой или другие. Здесь имеет значение то, что интерес все же проник в сознание хотя бы одного или нескольких субъектов и стал стимулом к действию. Вне сознания человека интерес не может себя проявить.

В этом смысле интерес субъективен. Как и многие иные явления, он представляет собой единство объективного и, субъективного, имеет две стороны — независимое от человека содержание (источник) и зависимое от его сознания форму проявления²³.

Не осознанный интерес, поскольку он вообще оказался недоступным для человека и не получил никакого выражения, не выступает как интерес, а проникнув в человеческое сознание, становится мотивом к достижению цели, по помощи выдвигания социального притязания. Вне сознания социальные интересы не существуют, а следовательно и социальные притязания.

«Вне человеческих голов, — пишет В. П. Тугаринов, — нет никакого ни индивидуального, ни общественного сознания. Общественное сознание не витает над головами людей в качестве особых субстанции наподобие табачного дыма»²⁴. То же самое относится и к интересу, который не является чем-то оторванным от «человеческих голов» и «витающим» над ними.

Интерес выражает осознание потребности и стремление к ее удовлетворению, на его основе и возникает социальное притязание. Без появления социальных притязаний

²⁰ Чесноков Д. И. Общественный интерес и механизм действия социальных законов // Вопросы философии. — 1966. — № 9. — С. 5.

²¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. — М., 1956. — Т. II. — С. 360.

²² Там же.

²³ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. — С. 207.

²⁴ Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. — Л., 1968. — С. 72.

потребности и интересы оставались бы неудовлетворенными, а цели недостижимыми. Это значит, что интерес осуществим не иначе, как через социальное притязание; реализация интереса субъекта всегда предполагает деятельность по удовлетворению его социального притязания.

Из вышесказанного следует, что движущей силой, «направляющей душой» социальных притязаний субъектов, в конечном счете, являются их действительные интересы.

В этой связи проблема социального притязания, а, следовательно, и интереса, в праве приобретает чрезвычайно актуальное значение. Она затрагивает такие жизненно важные вопросы, как удовлетворение потребностей и запросов людей, повышение их общественной активности, создание соответствующих позитивных стимулов поведения, трудовой и политической деятельности и т. д. Здесь же решается задача наиболее правильного (оптимального сочетания личных и общественных интересов — как в самих правовых нормах, так и в субъективных правах. Речь идет о глубине и эффективности правового воздействия на сознание и поведение людей, о выявлении и учете их социальных притязаний.

Действительные интересы субъектов выступают в виде стимулов, движущих сил, побудительных мотивов собственно активного волевого поведения притязателей. Субъекты (индивиды, социальные группы) начинают притязать, т. е. совершать внешние действия, с целью реализации, воплощения в жизнь своих социальных интересов. Именно эти активные действия, выраженные в виде настоятельных требований, и образуют внешнюю сторону содержания социального притязания. В этой стороне содержания социального притязания находит свое проявление воля его носителей. Воля есть непосредственный двигатель поведения, без нее нет действия, а без действия нет реализации социального притязания. Воля вызывает и обуславливает поведение, а поведение направляется на осуществление того или иного интереса или использование того или иного блага. Во всех случаях поведение субъектов, связанного с реализацией своего притязания, оценивается в связи с выраженной им волей. Следовательно, без воли субъектов (индивида, социальных групп) немислимо социальное притязание, т. к. в целом оно представлено в виде активных внешних действий, выражающих требование притязателей по реализации своих социальных интересов.

Социальное притязание, является проявлением воли человека и выступает важнейшим условием, способным увеличить или уменьшить свободу индивида. Это проявляется как в выборе одного из возможных вариантов поведения, так и в том волевом напряжении, с которым человек добивается реализации избранного варианта (цели). Тут могут иметь значение такие, например, качества, как слабость или, напротив, твердость, закаленность, натренированность воли²⁵. Воля бывает разного рода, она во многом зависит от цели, на которую направляется воля. Значительность, возвышенность цели укрепляет волю к ее достижению, и наоборот. «Если воля, — писал Гегель, — цепляется только за мелочи, только за нечто бессодержательное, то она превращается в упрямство»²⁶.

Следовательно, внешняя сторона содержания социального притязания является его активной стороной, которая выражается в интенсивных сознательно-волевых действиях субъектов, направленных на удовлетворение своих социальных интересов, т.к. социальное притязание возникает в результате того, что жизнь не удовлетворяет человека, и человек своими действиями решает изменить её. Внешняя сторона притязания наиболее точно и глубоко выражает объективные тенденции и закономерности развития общества и действующих в нем институтов. Она характеризует те широчайшие перспективы — социальные, экономические, политические, духовные, нравственные, правовые, — которые открываются перед каждым человеком сейчас и в будущем, раскрывает заложенные в обществе творческие силы и способности удовлетворить самые широкие запросы и потребности людей.

²⁵ Холостова Т. В. Свобода как моральная ценность // Моральные ценности советского человека. — Л., 1968. — С. 116.

²⁶ Гегель Г. В. Сочинение / АН СССР. — М., 1956. — Т. III. — С. 84.